

метафору жизненного пути, преодоления бессмысленности и тьмы, тем самым переходя к более сложным уровням художественного текста. Кроме того, вторая группа читателей приписывает высокие ранги такой инструментальной ценности, как жизнерадостность, что также коррелирует с авторским замыслом.

Литература

Бердникова О. А. Реминисценции, цитаты и мотивы Псалтири в творчестве И. А. Бунина // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 315–327.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М., 2010.

Карпенко Г. Ю. Творчество И. А. Бунина и религиозно-философская культура рубежа веков. Самара, 1998.

Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992.

Ломакина О. В.
Москва, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО (НА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

Лингвоаксиология resp. аксиолингвистика является актуальным и определяющим современную лингвистику вектором исследования. Одна из задач лингвоаксиологии – определить ценностные константы, т. е. «ментальные постоянные, характерные для того или иного народа, сформулированные им в виде паремий, которые выступают как ретрансляторы традиций, менталитета, национального характера, социального опыта» [Ломакина, Мокиенко 2018: 313], а также ценностные доминанты языковой личности (ЯЛ) – наиболее важные ментальные контрапункты, влияющие на систему нравственных ориентиров конкретного человека. При анализе языка писателя можно рассматривать и сравнивать два пласта – художественный и документальный, которые составляют

пространство ЯЛ. Если в первом случае анализируются произведения художественной литературы, то во втором – эпистолярий, дневники, записки и другие тексты, которые лишены образности и отражения «превращённого бытия жизни» (В. И. Язвицкий).

Паремиологический материал, характеризуясь амбивалентностью, «аккумулируя представления об искомом характере отношений, <...> остаётся одним из важнейших критериев оценки» [Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов 2019: 226]. Цель исследования – показать ценностные доминанты Л. Н. Толстого, репродуцируемые им путём употребления тех или иных пословиц. В основу анализа положена авторская картотека паремий (более 1000 единиц), извлечённых путём сплошной выборки из Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого. Методологической базой служат труды, посвящённые как теории, так и практике лингвоаксиологии (Л. К. Байрамова, М. А. Бредис, Т. В. Ицкович, Н. Ю. Нелюбова, Е. В. Ничипорчик и др.). В основе исследования – апробированная нами в предыдущих работах методика ценностного шкалирования [Ломакина 2006], позволившая выделить репертуар концептов, составляющих концептосферу Л. Н. Толстого.

В творчестве Л. Н. Толстого диада «вера – безверие/неверие» получает особое звучание: герои Л. Н. Толстого веруют в Бога, при этом писатель был объявлен еретиком и отлучён от церкви. Вера для писателя является абсолютной ценностью: одноимённый концепт связан с концептами «судьба», «Бог», «неверие», «добро» и находится в области положительных значений [Амелина, Ломакина 2018: 4]. Для Л. Н. Толстого важным является принцип, сформулированный им как *непротивление злу насилием* [Ломакина 2018: 142].

Анализ паремиологического материала показал, что вера как ценностная доминанта выражается при помощи следующих пословиц, вербализующих концепт «Бог»: *Человек ходит, Бог водит; Бог души не вынет, сама душа не выйдет; Кого Бог любит, того и наказывает* – по 2 употребления; *Береженого Бог бережет; Бог дал, бог и взял; Дал бог день, даст ему и пищи* – по 1 употреблению. Приведём контекстуальное употребление одной из пословиц, доказывающее роль обозначенного концепта и ценностной доминанты «вера»: *Вера? Что такое вера? Вера, это – то духовное здание, на котором стоит вся жизнь человека, это то, что дает ему точку опоры и потому*

возможность двигаться. Это то, что для телесного существа то, на чем оно стоит. Для одного, для нас насекомого достаточен волосок, для пчелы цветок, листок, для птицы ветка, для елки сучок, для медведя дерево. Тоже и для веры человека. Для одного икона, для другого таинства, для третьего пророк, для четвертого – Бог личный, для пятого..... Все зависит от веса его требований сердца и разума. <...> Ты о людях, а Б[ог] о тебе (Дневники, 27 марта 1910 г.).

Литература

Амелина Н. В., Ломакина О. В. Роль фразеологических средств в создании концепта «вера» (на материале текстов Л. Н. Толстого) // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. Казань, 2018. Т. 1. С. 3–6.

Ломакина О. В. Фразеология народных драм Л. Н. Толстого: состав и особенности употребления: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2006.

Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: Монография / под ред. В. М. Мокиенко. М., 2018.

Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 303–317.

Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 1. С. 223–243.

Михеева С. Л.

Чебоксары, Россия

ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Художественный текст предоставляет слову широкие возможности в отношении реализации заложенных в этом слове различных компонентов семантики – лексических и грамматических. Он позволяет сформировать тот потенциал для функционирования слова, который